

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОЖЕСТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Составитель: Кирилл Королев

МИДГАРД

2005

Содержание

<i>Предисловие.</i>	
<i>Индоевропейская традиция</i>	<i>7</i>

Часть первая. **ИСТОКИ**

<i>Индоиранская традиция</i>	<i>17</i>
------------------------------------	-----------

Часть вторая. **КЛАССИКА**

<i>Средиземноморская традиция</i>	<i>197</i>
---	------------

Часть третья. **СЕВЕРНЫЙ ДУХ**

<i>Германо-скандинавская традиция</i>	<i>411</i>
---	------------

Часть четвертая. **БАРОККО**

<i>Кельтская традиция</i>	<i>525</i>
---------------------------------	------------

Приложение

<i>ГЛОССАРИЙ</i>	<i>591</i>
------------------------	------------

Библиография:

<i>Источники</i>	<i>791</i>
------------------------	------------

<i>Использованная литература</i>	<i>793</i>
--	------------

Предисловие

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Когда отгремели битвы христиан с язычниками и христианство стало официально признанной религией всей Европы, древние боги покинули этот мир. Впрочем, остатки язычества сохранялись в сельской местности, где по-прежнему бытовали древние традиции и верования, где отмечались праздники плодородия, где совершались — в доме, в поле, на скотном дворе — языческие обряды, либо втайне, либо под видом христианских празднеств. И официальная религия не могла ничего с этим поделать.

«Возвращение» языческих богов связано с так называемым «ученым ренессансом», который обратил внимание на древние тексты, до тех пор отвергавшиеся церковью и наукой как не представляющие ни малейшего интереса остатки языческих времен. Так, в Исландии в XVII столетии епископ Бриньольв Свейннсон обнаружил летописный свод, датируемый XIII в., который он назвал — по аналогии с «Эддой» Снорри Стурлусона — «Эддой Сэмунда Мудрого»¹. Данное Бриньольвом назва-

¹ «Edda Saemundi Muliscii». Считалось, что Снорри в своем сочинении опирался на труд Сэмунда. Тот же епископ Бриньольв писал в 1642 г. одному из своих корреспондентов: «Где огромные сокровища всей человеческой мудрости, записанные Сэмундом Мудрым, и прежде всего прославленная Эдда, от которой у нас теперь осталась, кроме имени, едва ли тысячная доля и которая не сохранилась бы совсем,

ние прочно закрепилось за рукописью, которую с тех пор стали называть «Эддой Сэмунда», «Стихотворной Эддой» — или «Старшей Эддой», а «Эдду» Снорри — «Прозаической», или «Младшей Эддой». Открытие Бриньольва «вернуло» скандинавским народам их богов, тем паче что оно приблизительно совпало по времени с Германским возрождением — периодом повышенного интереса как ученых-филологов и любителей древности, так и широкой публики к древним германским преданиям. Первое книжное издание «Старшей Эдды» (1787–1828) готовилось в течение сорока одного года при непосредственном участии Якоба Гримма, старшего из знаменитых братьев, автора фундаментального труда «Германская мифология». Гримм и его соратники немало способствовали «пробуждению тевтонского духа», который воспевали немецкие романтики Готфрид-Август Бюргер, Людвиг Тик, Клеменс Брентано и квинтэссенцией которого стала оперная тетралогия «Кольцо Нибелунга» Рихарда Вагнера — «последнего немецкого романтика». В самой Скандинавии «тевтонским духом» напоены произведения многих писателей и поэтов — Адама Оленшлегера, Эсайаса Тегнера, Нурдаля Грига, Генрика Ибсена.

С предромантизмом и собственно романтизмом связан и очередной расцвет европейской оккультной традиции, несколько захиревшей в рационалистическую эпоху Просвещения. Эта оккультная традиция восприняла языческих, прежде всего скандинавских богов, в первую очередь Одина-Вотана, и включила их в круг «персонажей поклонения», а также начала активно использовать в своей практике скандинавские (германо-скандинавские, иначе тевтонские) магические техники, в особенности — магию рун. По замечанию современного автора, «у германских, или тевтонских, народов есть свои уникальные формы магической практики — такие, как рунические *гальдр* и *сейд*, но германцы также оказали огромное влияние на развитие того, что мы обобщенно называем западной оккультной или магической традицией... Гер-

если бы извлечения Снорри Стурлусона не оставили бы нам скорее тень и след, чем подлинный состав древней Эдды?».

манские (или тевтонские) маги и алхимики привнесли тщательную систематизацию, прагматизм и новые научные методы в практическую магию Средневековья и эпохи Возрождения. Это и стало краеугольным камнем позднейшего оккультного возрождения второй половины девятнадцатого века, когда возникли такие общества, как “Золотая Заря”».

Широко известный Герметический орден Золотой Зари, равно как его предшественник — германский Орден Золотых Сумерек и последователи — Орден Восточного Храма А. Кроули и Братство Сатурна Г. Грегориуса, — внесли немалую лепту в возрождение интереса к «Северному Пути», то есть к мифологии скандинавских народов, причем на основании мифологических текстов, рунических надписей на камнях и отрывочных упоминаний о древних обрядах делались (и продолжают делаться) весьма смелые, чтобы не сказать — безосновательные, предположения об «эзотерической сущности» песней «Старшей Эдды», скальдических вис и драп и даже королевских и родовых саг.

Историк масонства и «герметической науки» Мэнли П. Холл рассуждал о «мистериях Одина», восходящих, по его мнению, к первому веку до н. э. и связанных с посвящением в «символическую священную драму»: «Двенадцать дроттаров (жрецов. — *Ред.*), которые руководили мистериями Одина, очевидно, персонифицировали двенадцать священных имен Одина. Ритуалы этих мистерий были подобны ритуалам греческих, персидских, браминских мистерий. Дроттары, символизировавшие знаки Зодиака, были покровителями искусств и наук, которые открывались тому, кто успешно проходил испытания посвящения... Мистерии Одина проводились в пещерах, число которых было равно девяти и которые представляли Девять Миров мистерий. Кандидат, ищущий допуска в мистерии, должен был возвернуть к жизни Бальдра. Хотя кандидат не понимал этого, он сам играл роль Бальдра. Он называл себя Странником, пещера была символом миров и сфер Природы. Жрецы, которые посвящали его, представляли солнце, луну и звезды. Три верховных инициатора — Возвышенный, Равный Возвышенный и Высочайший —

были аналогами боготворящего Мастера, Младшего и Старшего Хранителей масонской ложи...¹ Подобно многим языческим культам, мистерии Одина как институт были уничтожены христианством».

Ближе к середине XX столетия мотив «Северного Пути» был подхвачен нацистами. Такие нацистские организации, как Общество Туле Р. фон Зеботтендорфа или Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков (печально знаменитое Аненербе), провозгласили своей целью изучение древней германо-скандинавской литературы и популяризацию «культуры предков». Эти и им подобные общества проводили многочисленные археологические раскопки, в том числе — укрепления викингов IX века; активно издавали и переиздавали тексты, в которых, как выражались идеологи той поры, «воплотился тевтонский дух» — «Песнь о нибелунгах», другие образцы германского героического эпоса, а также либретто опер Р. Вагнера, прежде всего — тетралогии «Кольцо Нибелунга».

В нацистской Германии мифология Севера и традиция «Северного Пути» трактовались как идеологическая основа доктрины о превосходстве «арийской расы» над всеми прочими народами Земли, то есть как теория развязанного нацистами геноцида. Подобная трактовка привела к тому, что долгое время после Второй мировой войны темы «тевтонского духа» и тевтонской магии оставались под негласным общественным запретом. Лишь в 70-е годы XX столетия произошло подлинное возрождение язычества, продолжающееся и по сей день.

¹ Явная отсылка — или скорее «эзотерическое» толкование — эпизода «Младшей Эдды», в котором конунгу Гюльви в видении является Один в трех ипостасях, носящих имена Высокого, Равновысокого и Третьего: «Он увидел три престола, один другого выше. И сидят на них три мужа. Тогда он спросил, как зовут этих знатных мужей. И приведший его отвечает, что на самом низком из престолов сидит конунг, а имя ему — Высокий. На среднем троне сидит Равновысокий, а на самом высоком — Третий». М. Холл также цитирует английского оккультиста Р. Маккоя, который видел в конунге Гюльви «автохтонного» основателя единических мистерий.

Сегодня вполне очевидно, что христианская идея, христианская идеология, более двух тысячелетий выступавшая стержнем европейской (и шире — евроатлантической) цивилизации, себя фактически исчерпала: христианские ценности (десять заповедей) по-прежнему не оспариваются и не отрицаются, однако христианская идеология, будь то католичество, протестантство или православие, постепенно утрачивает влияние на общество, превращаясь из идеологии в культурологию. Христианский универсум, если воспользоваться современной политологической терминологией, не выдержал вызова времени — и мало-помалу распадается; снаружи, на межкультурном (С. Хантингтон) уровне, на него оказывают давление ислам и многочисленные восточные секты, а изнутри этот универсум подтачивает новое язычество.

Кредо современного язычества сформулировали Н. Пенник и П. Джонс в своей книге «История языческой Европы»: «В последние годы многие европейские народы в поисках основ для новой религии двадцать первого века начали обращаться к собственной древней традиции. Эта новая религия, получившая имя “неоязычества”, или просто “язычества”, в самом широком смысле, по сути, является формой природного мистицизма. Она рассматривает Землю и все материальные вещи как теофанию, излияние божественного начала, которое обычно персонифицируется в лице Великой богини и ее супруга, Бога, мужского природного принципа. Считается, что эти два начала объемлют все то, что уже есть, и то, что еще только будет. В каком-то смысле это новая религия для новой эпохи. Современная мысль воплощена в этих двух главных божествах, влияние которых скорее взаимодополняющее, чем иерархическое или антагонистическое. Современные язычники склонны видеть в богах и богинях персонификацию именно двух начал, в отличие от античности, когда многие боги и богини воспринимались как подлинно независимые, самодостаточные цельности. В своей наиболее широко распространенной форме неоязычество больше похоже на теологию двух начал, чем на политеизм древнеевропейской культуры».

Канонической, если позволительно так выразиться, формой современного язычества является Вика — иначе Ремесло, или ведьмовство. Само название этого движения происходит от древнеанглийского *wicca* — «ведьма». Как сказано в манифесте движения, «Вика — естественная магия, не подразумевающая управления силами природы по собственному желанию. Вика — гармоничное перемещение энергии для создания необходимых превращений. Последователи Вики поклоняются Великой богине и Рогатому богу. Любое божество, которому поклоняются на этой планете, существует в архетипах Бога и Богини. Обширные пантеоны богов из разных частей света — просто проявления этих двух ипостасей. В каждой Богине существует идея единой Богини, а в каждом Боге — идея единого Бога»¹.

¹ Основной постулат Вики может быть сформулирован следующим образом: «Не принося никому вреда, делай то, что желаешь». Эта формулировка, по всей видимости, есть не что иное, как знаменитый тезис *enfant terrible* европейского оккультизма Алистера Кроули: «Делай, что желаешь, таков да будет весь Закон». По сути, Вика так называемого гардерийского направления (по имени основателя этой ветви учения, американца Джеральда Гарднера) выросла из философии Кроули. Отдаленное «родство» с философией Кроули признает и другая идеология, вполне успешно претендующая на роль новой религии, — а именно Асатру (*Asatru*), или скандинавская Истинная вера (дословно «вера в богов»).

Официальной датой возрождения европейского язычества можно считать 1972 год — когда Свенбьерн Бейнтейнссон основал первую общину Асатру в Исландии, а Стивен Макналлен — Свободное собрание Асатру. В 1980 году один из членов последней группы, Эдред Торссон, организовал «Рунную гильдию» — группу приверженцев Асатру, тщательно изучающих руническую магию. В США возникла также Община Одина, постепенно распространившая свою деятельность и на Европу. В 1988 г. Эдред Торссон совместно с Джеймсом Чизхольмом основали организацию «Вера» («*Troth*»), которая занимается исследованиями в духе германского Общества Туле. На одном из альтингов в Америке Асатру была названа «этнической религией коренного населения Северной Европы». К практикам «Рунной гильдии» тесно примыкает община «Храфнар» во главе с Дайаной Паксон; эта община занимается реконструкцией шаманической магии сейд (магии ванов).

Викка и родственные ей по духу оккультно-мистические школы возродили интерес к древней европейской (индоевропейской) мифологии, вернули из забвения погребенные под спудом лет языческие пантеоны, прежде всего — германо-скандинавский и кельтский. На сегодняшний день верховные божества этих пантеонов известны европейцам ничуть не хуже, чем классические боги Греции и Рима.

Однако многим последователям Викки и других учений свойственна склонность считать «возрожденных» скандинавских и кельтских богов божествами «исконными», стоявшими «у начала мира»: индоевропейские корни этих божеств отрицаются или объявляются несущественными. Известна и другая крайность — когда «своих» божеств возводят напрямую к праарийскому пантеону, минуя «за ненадобностью» промежуточные стадии культурно-религиозных влияний. Истина же, как всегда, лежит где-то посередине...

В нашей книге, посвященной языческим божествам Западной Европы, предпринята попытка описать индоевропейскую мифологическую традицию (или Традицию, в терминологии Р. Генона) во всей ее целостности и на фоне многовековой исторической перспективы. Ведь еще совсем недавно казалось, что древние боги ушли навсегда, что их удел — оставаться в мифологии, понимаемой как баснословные предания о незапамятной древности, что печальный возглас: «Великий Пан умер!» подвел черту под верой в бытование тех, кому были подвластны пути земные и небесные и все мириады миров. Однако сегодня, буквально на наших глазах, древняя религия возрождается и упорно теснит каноническую христианскую веру. Проще всего объяснить происходящее как «бесовщину», как следствие общего безверия, утраты нравственных ориентиров и идеалов в постмодернистском глобалистическом мире, — и подобные объяснения встречаются достаточно часто. Но вот справедливы ли они? Ведь существует и противоположная точка зрения, раздвигающая жесткие рамки канона: «Возрождение язычества можно рассматривать как составную часть общего процесса возвращения человека, в течение долгого времени рассматривавшегося

ПРЕДИСЛОВИЕ

монотеистическими религиями и «светским» материализмом в отрыве от окружающего его мира, назад, к более гармоничному существованию, которое имеет как физический аспект (ибо материальный мир понимается в нем как существенная составляющая жизни), так и хронологический, что подтверждается поиском преемственности между древними учениями философов и современностью» (Н. Пенник, П. Джонс).

Великий Пан умер! Да здравствует Великий Пан!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОКИ

ИНДОИРАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Европейские представления о сказочных странах Востока. — Культура Мохенджо-Даро и Хараппы. — Протоиндийская письменность. — Мифология протоиндийцев. — Арии. — Индоиранская общность. — «Ригведа» и «Авеста». — Арийское общество. — Арийская мифология. — Ведическая традиция. — Буддизм. — Джайны и их мифология. — Индуизм. — Мифология дравидов. — Веды как источник сведений о мифологии. — Структура и содержание вед. — Брахманы и упанишады. — Традиция шрути и традиция смрити. — «Авеста». — Культура вне времени. — Круг вечного возвращения. — Мифология «Ригведы». — Индра как бог-творец. — Победа над демоном Вритрой. — Три шага Вишну. — Пуруша. — Жертвоприношение первосущества в различных мифологических традициях. — Скамбха. — Божественное слово. — Миф о творении в упанишадах. — Миф об Атмане. — Брахма как бог-творец. — Сутки Брахмы. — Шива и миротворение. — Космический танец Шивы. — Лингам и йони. — Миф о пахтанье океана. — Мировая гора и мировое древо. — Меру, Ашваттха, Хаома. — Трилока. — Мандала как абсолютная модель мироздания. — Иранский миф творения. — Зерванизм и манихейство. — Иранская эсхатология. — Многобожие. — Вишведева. — Синкретический пантеон. — Адиты. — Вселенский закон. — Индра. — Сома — божество, растение, напиток. — Варуна. — Брихаспати. — Солярные божества. — Ашвины. — Богини индийского пантеона. — Атман и Брахман. — Тримурти. — Вишну. — Разрушитель Шива. — Парвати и ее ипостаси. — Яма и Йима. — Кубера. — Сыновья Шивы. — Ахура-Мазда. — Амеша Спента. — Язаты. — Мит-

ра. — Индра отверженный. — Ардви-Сура. — Фраваши. — Божественное многообразие. — Групповые божества. — Гана. — Маруты. — Ангирасы и миф Вала. — Гандхарвы и апсары. — Свита Куберы. — Святые мудрецы. — Ману. — Семь божественных риши. — Питары. — Противники богов. — Дева и асуры. — «Проблема асуров». — Дэвы и ахуры в иранской традиции. — Дайти и данавы. — Наги. Ракшасы. — Маски в круге вечного возвращения.

Походы Александра Македонского и одного из его преемников Селевка Никатора познакомили европейские народы не только с «дикивинками Востока», но и с богатейшей культурой Ирана и Индии: по преданию, во время Индийского похода Александр встретился с «гимнософистами» (брахманами), преподавшими ему урок высшей мудрости, а один из брахманов, Калан, вызвался отправиться вместе с царем к Средиземному морю. Именно возвратившиеся домой воины Александра принесли в Европу первые сведения об индийских обычаях — и об индийской мифологии¹. Приблизительно в тот же период в античной Европе стали известны сюжеты мифологии иранской — и снова благодаря Александру, который покорила Персию и даже пытался ввести при своем дворе персидские «огнепоклоннические» обряды (при этом в зороастрийской легендарной истории Александр упоминается как «проклятый Искандар», один из трех «наизлейших дэвовских дэвов», созданных Ахриманом; предание гласит, что при пожаре царского дворца в Персеполе сгорел знаменитый царский список «Авесты», написанный «золотом на 12 000 бычьих кож»).

¹ Следует сразу же оговориться, что словосочетание «индийская мифология» является в строгом смысле некорректным и употребляется исключительно ради удобства изложения. В современной науке принят термин «древнеиндийская мифология», подчеркивающий особенности верований индийцев эпохи вед и пуран и противопоставляющий их нынешним синкретическим индуистско-буддийско-мусульманским верованиям. Как пишет В.Н. Топоров, древнеиндийская мифология объединяет в себе ведийскую и индуистскую мифологии, «отягощенные» элементами мифологии дравидов, джайнов и других племен, населявших Индийский субконтинент.

Сравнительно-историческое языкознание установило, что санскрит и язык «Авесты» не только родственны между собой, но и могут считаться «прародителями» европейских языков; отсюда был сделан вывод о том, что индоиранская мифологическая традиция — своего рода «прообраз» мифологических традиций Западной Европы. Этот вывод многократно подтвержден лингвистическими и этнографическими исследованиями, и потому вполне логично, что книга о языческих богах западноевропейцев начинается с рассказа об индоиранских божествах.

Едва ли не до начала XX столетия считалось, что населявшие Индию племена ариев были исконными обитателями этих земель. Однако археологические раскопки на северо-западе Индии открыли культуру, которая получила название «протоиндийской», или цивилизации долины Инда. При раскопках были обнаружены древние города Мохенджо-Даро, Хараппа (откуда еще одно название этой культуры — хараппская) и др., «возраст» которых составляет 4-5 тыс. лет. Археологические исследования позволили установить, что во второй половине III — первой половине II тысячелетия до н. э. в долине Инда существовала высокоразвитая городская цивилизация, охватывавшая территорию от гор Симла на севере до Аравийского моря на юге. Города хараппской культуры были укрепленными, с правильной планировкой, со стенами и зданиями из обожженного кирпича, с храмами, общественными постройками, банями, кварталами ремесленников и сетью ирригационных каналов.

Как писал выдающийся отечественный индолог Г.М. Бонгард-Левин, хараппская цивилизация вела постоянную торговлю с Месопотамией (Шумер, Аккад); при раскопках древних месопотамских городов обнаруживаются, в частности, «типичные протоиндийские печати» с характерной техникой изображений.

Высокий уровень развития хараппской культуры подтверждается и существованием письменности. По замечанию немецкого исследователя И. Фридриха, «эта весьма загадочная письменность известна по каменным и медным печатям из современного Пакистана, по единичным находкам в различных районах долины Инда и по систематическим раскопкам, богатым такого рода

памятниками, у современных населенных пунктов Хараппа (в Пенджабе) и Мохенджо-Даро (вблизи долины Инда). Так как несколько таких «протоиндийских» печатей обнаружено и в датируемых слоях месопотамского культурного круга, то оказалось возможным датировать находки раскопок приблизительно серединой III тысячелетия до н. э. или несколько более поздним временем». К сожалению, протоиндийскую письменность до сих пор не удалось расшифровать — вследствие малочисленности и краткости надписей, разнообразия знаков письма и, самое главное, вследствие полного незнания языка этой письменности. Сегодня большинство исследователей признает наличие в этом языке дравидийских элементов и считает, что «язык доарийского населения долины Инда принадлежал к группе дравидийских (протодравидийских) языков». Как замечал Г.М. Бонгард-Левин, «можно привести еще аргументы в пользу данного мнения — например, связи между дравидийскими языками и языками Передней Азии, в частности эламским. Показательно, что дравидоязычное население и гораздо позднее, почти до наших дней, обитало к западу от границ хараппской цивилизации. Можно говорить о существовании протодравидийской языковой общности к северо-западу от долины Инда. Распад этой общности лингвисты относят к IV тысячелетию до н. э., когда началось движение дравидоязычных племен к югу и юго-востоку».

Поскольку протоиндийская письменность пока не поддается расшифровке, о верованиях протоиндийцев можно судить почти исключительно по памятникам материальной культуры (и, в отдельных случаях, по изображениям на печатях). Находки множества терракотовых женских статуэток несомненно указывают на существование культа Богини-матери, а изображения животных на печатях, возможно, свидетельствуют о тотемическом поклонении быкам, слонам, буйволам и тиграм. На некоторых печатях встречается изображение трехликого божества, окруженного животными и сидящего в позе, которую позднее придавали Шиве. Английский исследователь Дж. Маршалл идентифицировал это божество с Шивой-Пашупати — покровителем скота. «Этот культ, вероятно, доказывает известную преемственность верований хараппцев и индуизма». Экспедиция Маршалла обнаружила и печати с изображениями женской ипостаси «прото-Шивы» — предположи-

Богиня-мать.
Статуэтка из Мохенджо-Даро
(II тыс. до н. э.).

тельно, прообраза богини Шакти. Позднее был сделан вывод, что изображения на хараппских печатях представляют собой своего рода «конспекты мифов» и что протоиндийские космографические и мифологические представления в измененном виде вошли в религиозные системы Индии — индуизм, буддизм и джайнизм.

Приблизительно около 1700–1500 гг. до н. э. города протоиндийской цивилизации были разрушены. По мнению ряда исследователей, эта трагедия была вызвана вторжением на территорию Индии арийских племен через перевалы Гиндукуша. Арии сражались на боевых колесницах, которых не знали протоиндийцы, и потому сравнительно легко и быстро подавили сопротивление и утвердились в северо-западной Индии, оттеснив коренное население к югу. Впрочем, много сторонников имеет и та точка зрения,

что города хараппской культуры погибли в связи с природными катаклизмами; при этом ссылаются на древнегреческого географа Страбона, который писал в своей «Географии»: «...видел страну с более чем тысячью городов вместе с селениями, покинутую жителями, потому что Инд, оставив свое прежнее русло и повернув в другое, гораздо более глубокое, стремительно течет, низвергаясь подобно катаракту»¹.

¹ Эти слова Страбона нашли подтверждение в результатах исследований гидрологической экспедиции Р. Рейкса, которая сделала вывод, что в связи с тектоническими толчками уровень воды в Инде существенно повысился, и это привело к затоплению городов.